

С. М. СОЛОВЬЕВ

<О наружности Вл. Соловьева>

<...> Наружность Вл. С. весьма резко менялась в разные периоды его жизни. Если мы возьмем его молодые портреты, например те, которые приложены к 1-му и 3-му томам «Полного собрания сочинений», или тот, который приложен к книге Величко «Вселенский христианин»¹, то преобладающей чертой этого прекрасного лица, несколько малорусского, с черными сдвинутыми бровями, покажется нам — строгая чистота, энергия, готовность к борьбе. — На портретах 80-х годов, в соответствии с характером интересов и занятий, лицо Вл. С., обросшее жидкой черной бородой, напоминает лицо священника или монаха, выражение лица грустное и набожное. В это время писал его портрет Крамской. Портрет этот находится в Петербургском музее Александра III. Но Крамской придал лицу Вл. С. черты слащавости, совершенно ему чуждой. Соловьев Крамского — это какой-то *charmant docteur* Ренана. — В другую крайность впал Ярошенко. На портрете, написанном им в начале 90-х годов и находящемся в московской Третьяковской галерее, лицо Вл. С. сильно утрировано в материальную сторону. Вся духовность лица исчезла под грубой кистью Ярошенко; верно схвачено только выражение непомерной, почти животной или стихийной силы и чувственность нижней части лица. Замечательно похожи и сильно написаны руки. Портрет этот приложен к 1-му изданию «Полного собрания сочинений» Вл. С. Соловьева. В этом портрете отразилась отмеченная нами полоса в жизни Вл. С.: начало 90-х годов было для него временем наибольшего пробуждения страстной природы, затянутости «эротическим илом». Все усиливающаяся в нем в это время насмешливость нашла выражение в известных портретах московского фотографа Асикритова. — Резко изменилось лицо Вл. С. в последние годы. С поразительной точностью оно передано на портрете петербургского фотографа Здоб-

нова, приложенном к X тому второго издания «Полного собрания сочинений» Вл. С. В лице Вл. С. появляются какая-то прозрачность, глубокая грусть и светлая весть из иного мира — свет нездешний. Портрет Здобнова — это как бы иллюстрация к стихам Вл. С.²:

Зло пережитое
Тонет в крови, —
Всходит омытое
Солнце любви,

Замыслы смелые
Крепнут в груди, —
Ангелы белые
Шепчут: иди.

Различные показания имеются относительно глаз Вл. С. Это потому, что они меняли цвет. Обыкновенно они были светло-голубые, сероватые; черными делала их тень нависших бровей и расширенные зрачки. Вл. С. всегда, с юности, носил длинные волосы, только иногда летом гладко обстригался. Между прочим, он остригся перед смертельной болезнью. Странно было видеть в гробу его голову без волос: он весь как-то менялся, когда остригался; как будто в волосах у него, как у Самсона, была тайная сила. — Самой характерной чертой его наружности было что-то монашеское, даже прямо иконописное. <...>

